

4. Крушельницкая К.Г., Попов М.Н. Советы переводчикам: Справочное пособие по немецкому языку. М.: Высш.шк., 1992. С. 174-185.
5. Роганова З.Е. Перевод с русского на немецкий. М.: Высш. шк., 1971. 207 с.
6. Шендельс Е.И. Имплицитность в грамматике // Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. 1977. Вып. 112. С. 109-120.
7. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, Schwann, 1971. – 939 s.
8. Адамов А.Г. На свободное место [Электронный ресурс]. М: АСТ, 2002. 445 с. Режим доступа: <http://lady.webnice.ru/literature/?act=books&v=39288>
9. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Театральный роман. Черный маг. Тайному другу. СПб.: Кристалл, 2001. 576 с.
10. Вайнер А.А., Вайнер Г.А. Часы для мистера Келли [Электронный ресурс]. М.: Молодая гвардия, 1970. 288 с. Режим доступа: <http://lady.webnice.ru/literature/?act=books&v=21883>
11. Чехов А.П. Вишневый сад. Пьесы. М.: Эксмо, 2008. 704 с.
12. Adamow A. Marktlücken. Kriminalroman / Aus dem Russischen von Heinz Kübart. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1985. 352 s.
13. Bulgakow M. Der Meister und Margarita / Aus dem Russischen von Thomas Reschke. München: Sammlung Luchterhand, 2005. 512 s.
14. Licht im Fenster. Russische Erzählungen von Mitte der fünfziger bis Anfang der neunziger Jahre = Свет в окне. Рассказы с середины 50-х до начала 90-х годов / Übersetzung von Margaret Fieseler. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. 204 s.
15. Tschchow A. Drei Schwestern und andere Dramen / Aus dem Russischen von Andrea Clemen. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. 304 s.
16. Wainer A und G. Uhren für Mister Kelly / Aus dem Russischen von Harry Burck. Berlin: Verlag Das Neue Berlin, 1974. 200 s.

ИССЛЕДОВАННЫЙ МАТЕРИАЛ

УДК 81'255.2

Шурупова М.В.

Московский государственный областной гуманитарный институт, Орехово-Зуево

ПРОБЛЕМАТИКА АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА*

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика такого лингвистического явления, как английский сленг. Отмечается отсутствие терминологической точности в определении данного явления, а также рассматриваются общие проблемы перевода сленга с английского языка на русский, а именно проблема адекватности и эквивалентности перевода лексических единиц сленга. Делается вывод о том, что сленг в настоящее время остаётся довольно сложным и малоизученным разделом в контексте теории перевода.

Ключевые слова: сленг, перевод, трудности, определение, язык

M. Shurupova

THE PROBLEM OF THE ENGLISH SLANG IN THE ASPECT OF THE THEORY OF TRANSLATION

Abstract. The given article focuses on the peculiarities of such a linguistic phenomenon as the English slang. It is stated that the English slang loses its exactness in terminology. The problems of translation of the English slang are considered, namely the problem

of adequacy and equivalence of translating the slang units. It is concluded that nowadays that English slang still remains rather a difficult and little investigated part in the context of the theory of translation.

Key words: slang, translation, difficulties, definition, language.

Язык является мощным средством регуляции деятельности людей в различных сферах, поэтому изучение речевого поведения современной личности, осмысление того, как личность владеет богатством языка, насколько эффективно им пользуется, – очень важная и актуальная задача. Особой приметой нашего времени следует признать активное, неконтролируемое вторжение сниженной, жаргонной, а нередко и нецензурной лексики, причём не только в разговорную речь, но и в различные жанры публицистики и художественной литературы. Сегодня процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст можно описать как коллоквилизацию языка. Очевидным является тот факт, что лексика сниженного регистра представляет собой отклонение от так называемого «стандартного языка». Поэтому, прежде чем переходить к рассмотрению снижен-

* © Шурупова М.В.

ного пласта лексики, нам кажется целесообразным уточнить, что же является нормой, стандартом языка. В «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой мы находим, что языковой стандарт – это образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию.

Сам же диалект – это территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языкового стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом [Ахманова О.С. 1969, 532].

Любой диалект реализуется в том или ином языковом коллективе [Маковский М.М. 2007, 7]. Социальные диалекты – это варианты (разновидности) языка, которыми пользуется та или иная социальная общность или группа людей. Социальные диалекты включают в себя целый ряд генетически, функционально и структурно различных явлений:

1. профессиональные диалекты, т.е. разновидность социального диалекта, объединяющая людей одной профессии или одного рода занятий [2, 131];
2. жаргоны (арго), т.е. диалекты, состоящие из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемые (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности [2, 148].

Совершенно особое положение среди социальных диалектов в английском языке занимает сленг. Под это понятие нередко подводятся самые разнородные явления лексического и стилистического плана.

В статье «О термине «сленг» И.Р. Гальперин говорит, что в английской лексикографии примерно с начала XIX в. появляется новый термин, которым составители словарей начали широко пользоваться как пометой для слов, не получивших по тем или иным причинам признания в качестве вполне литературных единиц словарного состава английского языка. Этот термин – «сленг» [Гальперин И.Р. 1956, 107].

Понятие сленга всё больше начинает завоевывать внимание современной филологии. В на-

стоящее время существует достаточно большое количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу. Противоречия эти касаются прежде всего объёма понятия «сленг»: спор идёт, в частности, о том, включать ли в сленг одни лишь выразительные, ироничные слова, которые являются синонимами литературных эквивалентов, или же ещё всю нестандартную лексику, использование которой осуждается в кругу образованных людей.

На наш взгляд, при рассмотрении данного неоднозначного понятия следует обратиться к его этимологии. Как известно, до сих пор в современной лингвистике существуют сомнения относительно происхождения слова «сленг». По одной из версий, англ. slang происходит от sling («метать», «швырять»). В таких случаях вспоминают архаическое to sling one's jaw – «говорить речи буйные и оскорбительные». Согласно другой версии, «сленг» восходит к slanguage, причём начальная буква s якобы добавлена к language в результате исчезновения слова thieves; т.е. первоначально речь шла о воровском языке thieves' language [Pei M. 1994, 183].

В настоящее время в лингвистике существует целый ряд как научных, так и ненаучных определений сленга. В российском языкознании чаще всего приводится определение В.А. Хомякова: «Сленг – это относительно устойчивый для определённого периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [Хомяков В.А. 1969, 77]. В этом определении обращают на себя внимание следующие признаки сленга: сленг, по мнению В.А. Хомякова, хотя и относится к «экспрессивному просторечию» и входит в литературный язык, его степень приближения к литературному стандарту «весьма неоднородна», т.е. можно найти примеры «почти стандартные» и «совсем нестандартные». И, разумеется, сленгу присуща пейоративность как самая характерная черта: трудно представить себе сленгизм с яркой мелиоративной коннотацией, хотя, вероятно, определённая степень «стандартности» всё же представляема.

Отличается от этого определения дефиниция «Большого энциклопедического словаря»:

1. Сленг – то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно к англоязычным странам). Как видим, здесь сленг просто объявляется синонимом жаргона, притом преимущественно жаргона англоязычных стран.
2. Сленг – это совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубо-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринуждённого общения: англ. *junkie* – наркоман, *gal* – девушка [Большой энциклопедический словарь 1988, 161].

В данных определениях подчёркивается прежде всего грубость и фамильярность сленгизмов. «Юмористическое отношение» не считается обязательным признаком сленга. Сленг – часть жаргонного слоя лексики.

Л.Л. Нелюбин в «Толковом переводоведческом словаре» приводит следующее определение сленга: это слова и выражения, употребляемые лицами определённых профессий или социальных прослоек [Нелюбин Л.Л. 2009, 199]. Далее автор отмечает, что сленг подразделяется на общий и специальный. Общий сленг представляет собой разговорную лексику, характеризующуюся ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской [7, 126]. А специальный сленг – это узкая сфера сленга, включающая различные жаргоны и профессиональную лексику [7, 208]. Жаргон представляет собой: а) то же, что и арго (т.е. язык отдельных специальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового общения, отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвящённым), но с оттенком уничижения, б) своеобразную условную разговорную речь, применяемую отдельной социальной группой с целью языкового обособления [7, 22, 54]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все три лингвистических явления (сленг, жаргон, арго) тесно связаны между собой, что нередко создаёт трудности при вычленении единиц сленга. В труде «Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект)» Л.Л. Нелюбин даёт более развёрнутое определение понятию сленг: это разговорные слова и выражения профессиональной речи (или социальной группы), которые приобретают в языке особую экспрессивно-эмоциональную окраску и употребляются в строго определённых ситуациях и сферах общения [Нелюбин Л.Л. 2009, 152].

К уже приведённым трактовкам сленга можно также добавить разнообразные дефиниции этого понятия английских филологов. Одной из наиболее обстоятельных работ, посвящённых проблеме сленга, является книга крупнейшего современного исследователя сленга Э. Партриджа “Slang Today and Yesterday”. В данной работе Э. Партридж определяет сленг как бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определённой социальной или профессиональной среде. Сленг рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи определённого настроения говорящего, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также чтобы избежать штампов и клише. Это достигается, как считает этот исследователь, использованием таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, эвфемизм. В сленге, по мнению Э. Партриджа, широко используются звукоподражание, словосложение, сокращение состава слова, превращение имён собственных в нарицательные, заимствования, а также новообразования, окказионализмы, слова, заимствованные из жаргона (студенческого, воровского и т.п.). К характерным особенностям сленга Э. Партридж относит также широкое использование своеобразных «вспомогательных» глаголов (типа «сделать», «дать», «держат», «брать» и др.) для образования описательных выражений и фразеологизмов, которые явно предпочитают отдельным словам, хотя, с другой стороны, краткость и немногословность являются типичными чертами социально окрашенной речи [Partridge E. 1979, 135].

Противопоставляя сленг литературному языку, И.В. Арнольд относит к сленгу «особый, генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии, бытующий в разговорной речи и находящийся вне пределов литературной нормы» [Арнольд И.В. 1990, 278].

Наиболее детально высказался по поводу дефиниции термина «сленг» автор словаря сленга Р. Спирс. Он отмечает, что термин «сленг» первоначально использовался для обозначения британского криминального жаргона в качестве синонима слову *cant*. С годами «сленг» расширяет

своё значение и в настоящее время включает в себя различные виды нелитературной лексики: жаргон, просторечия, диалекты и даже вульгарные слова [Спирс Р. 1982, 10-11].

Концепция Р. Спирса позволяет вывести сленг из криминального жаргона, но ему сленг не уподобить, а, напротив, подчеркнуть, что в это понятие входит целый список различных видов нелитературной лексики.

И.Р. Гальперин в статье «О термине «сленг» отмечает, что Дж. Б. Гринок и Дж. Л. Киттридж в своей работе “Words and their ways in English speech” образно описывают сленг как «язык-бродягу, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество». Однако сравнение сленга с бродягой не разъясняет, а затемняет основной смысл, содержание понятия [4, 107].

Таким образом, можно констатировать, что, при всей своей популярности (а может быть, именно благодаря ей), «сленг» в настоящее время терминологической точностью не обладает.

Расхождения в теоретических определениях понятия «сленг», предлагаемых различными лингвистами, создают определённые трудности и при его переводе на русский язык. Л.Л. Нелюбин отмечает, что сленг переводят, как правило, с использованием соответствующих общих и специальных словарей сленга [6, 152]. Однако, как справедливо отмечает И.Р. Гальперин в статье «О термине «сленг», теоретическая путаница в определении сленга не могла не сказаться на практике лексикографии. Дело в том, что под термином «сленг» в английской лексикографии объединяются слова и фразеологизмы, совершенно разнородные с точки зрения их стилистической характеристики и сфер употребления [4, 109]. Так, в различных словарях с пометой «сленг» приводятся следующие разряды слов и словосочетаний.

1. Слова, относящиеся к воровскому жаргону, например: *to chant* (из франц. *chanter*) в значении «расхваливать лошадь при продаже», *cheese* в значении «хорошая вещь» и др.
2. Различные профессионализмы, например, *plunger* [от глагола *to plunge* «бросаться вперёд (в атаку)»], «кавалерист» (из военной лексики), а *poser* (от *nose* «нос») «удар по носу» (из боксёрской лексики), *to be ploughed* (от *plough* «плуг») «провалиться на экзамене» (из студенческой лексики) и др. Благодаря отнесению профессиональной лексики к разряду сленга, в английской и американской лексикографии появляются

разновидности «сленга»: военный, спортивный, театральный, студенческий и даже религиозный сленг.

3. Многие разговорные слова (коллоквиализмы). Слова и выражения, присущие лишь живому неофициальному общению, – явление, общее для многих языков, имеющих длительную историю развития своей литературной формы. Основной характеристикой коллоквиализмов является их эмоциональная окрашенность и ярко выраженная экспрессивность. Кроме того, разговорная лексика характеризуется подвижностью своих семантических границ, своей многозначностью. Некоторые из таких разговорных слов ограничены в своём употреблении узким кругом семейных и дружеских отношений. Примерами коллоквиализмов, причисляемых словарями к сленгу, могут служить следующие слова: *to soapbox* «митинговать» (от существительного *soapbox* «ящик от мыла, который использовался в качестве трибуны для выступления»), *racket* «грязное дело, афера», *to learn the ropes* [буквально «изучить верёвки (в узле)»] «узнать все ходы и выходы» и многие другие.
4. Под «сленг» подводятся также случайные образования, которые возникли в результате литературных ассоциаций и значение которых обусловлено их смысловыми связями с исходным понятием. Так, например, словарь Вебстера фиксирует слово *Suqano* в значении «длинный нос» как слово, принадлежащее к сленгу. Слово это образовано от имени французского поэта Сирано де Бержерака, обладавшего, как известно из одноимённой пьесы Ростана, длинным носом.
5. Образные слова и выражения. Здесь следует различать, с одной стороны, образные профессионализмы, например, *land-shark* (буквально «земная акула») «юрист» (профессионализм английских моряков), *gospel-grinder* «пастор» (буквально «грызун Библии»), а с другой стороны, общеупотребительные образные слова типа *yes-man* «льстец» или *rubber-neck* (буквально «резиновая шея») «зевака».
6. Нередко к разряду сленга относят слова, приобретающие новые оттенки значения только в пределах определённого контекста (в результате использования таких стилистических приёмов, как ирония, перифраз и др.). Так, в работе О. Есперсена “Mankind,

nation and individual from a linguistic point of view” сочетание nice fellow «хороший парень», beauty «красотка», использованные в контексте в значениях, обратных их предметно-логическим значениям, рассматриваются как сленг. Интересно, что эвфемистическое словосочетание social evil «общественное зло», метонимически использованное для обозначения проституции, также объявлено сленгом.

7. Наконец, слова, образованные в результате использования одного из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке (конверсия), также в некоторых случаях причисляются к сленгу. Так, например, существительное sneak «доносчик, ябеда» не имеет пометы «сленг», а глагол to sneak «доносить, ябедничать», от которого образовалось существительное, имеет помету «сленг».
8. Иногда как «сленг» рассматриваются также аббревиатуры. Например, слово pro (сокращение от professional) «профессионал» или слово props (от stage properties) «реквизит» причислены к театральному сленгу. Слово biz (от business «дело») отнесено к торговому сленгу и т.д. [4, 109-111].

Учитывая неоднозначность и противоречивость понятия «сленг» в лингвистике и лексикографии, на плечи переводчика возлагается всё большая ответственность за адекватную передачу художественного текста, в котором встречаются единицы сленга.

В настоящее время, когда к литературному переводу не предъявляется строгих цензурных требований, возникает другая проблема. С одной стороны, переводчики нередко поступают с текстом переводимого произведения в той манере, которую не без иронии описывает К.И. Чуковский в своей работе «Высокое искусство», говоря, что боязнь аляповатой вульгарщины удерживает русских переводчиков от использования разговорной лексики в текстах своих переводов [Чуковский К.И. 1988, 136-137]. С другой стороны, нередки случаи именно «аляповатого», бездумного перевода такой лексики, без учёта множества аспектов, характеризующих ту или иную лексическую единицу, а именно:

1. семантики;
2. сферы употребления;
3. степени сниженности в языке оригинала;
4. степени экспрессии в конкретном контексте.

Неслучайно К.И. Чуковский отмечает, что, прежде чем взяться за перевод какого-нибудь иностранного автора, переводчик должен точно установить для себя стиль этого автора, систему его образов. Только в случае правильного выбора способа перевода, основываясь на детальном анализе стилистических приёмов автора в сопоставлении с возможными приёмами в языке перевода, переводчик может наиболее точно передать ту степень воздействия, которую испытывает носитель языка при чтении оригинального текста. Только в этом случае можно говорить о качественном переводе [9, 146].

Как отмечает Л.Л. Нелюбин, переводчику также надлежит помнить, что использование всякой ненормативной лексики строго зависит от ситуации, контекста, сферы употребления, круга присутствующих лиц и других параметров этикета, ибо сленг до конца понятен лишь представителям сравнительно узкого круга лиц, принадлежащих к той или иной социальной или профессиональной группе, которые ввели в обиход данное слово или выражение. Правда, в наше время сленг понимается так же хорошо, как и разговорный язык, но до конца сленг понятен только носителям языка. Используя при вербальном общении ненормативную лексику, переводчик может попасть впросак и в лучшем случае вызвать лишь смех, замешательство, недоумение и пр. В качестве иллюстрации Л.Л. Нелюбин приводит известный русский анекдот: «Группа лиц очень любила рассказывать анекдоты, но так как анекдоты стали часто повторяться, то они решили их пронумеровать. Когда кто-то в разговоре называл цифру, то все соответственно реагировали на анекдот. Однажды в их кругу впервые оказался молодой человек, который, не зная суть анекдотов, решил поучаствовать в общей беседе и назвал цифру. Все недоумённо замолчали, а один из присутствующих грустно сказал: «Молодой человек, при дамах!?!» [6, 152-153].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сленг на сегодняшний день продолжает оставаться довольно сложным и малоизученным разделом в контексте теории перевода. Это, как нам кажется, объясняется как неоднородностью и многогранностью самого понятия сленг, так и отсутствием традиции литературного перевода данного пласта лексики в российской переводной практике. Таким образом, роль переводчика как связующего звена между иностранным автором и российским читателем не может быть переоценена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, 2-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
3. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Российская энциклопедия, 1988. 682 с.
4. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С.107-114.
5. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2007. 168 с.
6. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 216 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 320 с.
8. Хомяков В.А. О термине «сленг» (Из истории вопроса). В кн.: Вопросы теории английского и немецкого языков. Уч. зап. / Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1969. т. 352, с.77).
9. Чуковский К.И. Высокое искусство: [О худож. пер.]. М.: Сов. писатель, 1988. 348 с.
10. Partridge E. Slang Today and Yesterday. London: Routledge and Kegan Paul, 1979. 190 p.
11. Pei M. The History of English Language. New York: New American Library, 1994. 488 p.
12. Spears R. Slang and Euphemism. Scarborough (Ontario): New American Library of Canada, 1982. 462 p.

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Ханбалаева С.Н.

Московский институт экономических преобразований

ОТНОШЕНИЯ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В РУССКИХ КОНСТРУКЦИЯХ С НЕЗАВИСИМЫМ ТАКСИСОМ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. В статье сопоставляются варианты реализации отношения одновременности в русских полипредикативных конструкциях подчинительного, сочинительного типов и их соответствия в лезгинском языке. Трактовка сложноподчиненных предложений русского языка то как независимый таксис, то как зависимый, дает основания иначе взглянуть на систему придаточных предложений русского языка.

Ключевые слова: отношения одновременности, зависимый и независимый таксис, глагольные формы, придаточные предложения, финитные формы.

S. Hanbalaeva

SIMULTANEITY RELATIONS IN RUSSIAN CONSTRUCTIONS WITH INDEPENDENT TAXIS AND THEIR CORRESPONDENCES IN LEZGIN

Annotation. The article compares simultaneity relations in Russian polypredicate constructions of subordinate and coordinating types and their correspondences in Lezgin. The interpretation of Russian complex sentences now as independent taxis, now as dependent taxis gives all reasons to have another view on Russian subordinate clause system.

Key words: simultaneity relations, dependent and independent taxis, verbal forms, subordinate clause, finite forms.

Традиционно глагольные формы в русских конструкциях трактуются как формы независимого таксиса. Мы же в данной статье описываем их как формы реализации зависимого таксиса.

Рассмотрим отношения одновременности процессов в подчинительных и сочинительных конструкциях в сравниваемых языках.

1. Одновременность процессов в подчинительных конструкциях совпадение временных границ процессов

...пока он торопливо семенил по двору, его одолевали великие страшные мысли... (Б. Окуджава);

(1) Марф (1)къвазмай къван, чун ихтилатар ийиз чар-дахдик (2)аиукъна (Лг) 'Дождь (1)шёл пока, мы (2)сидели под навесом, беседея';

(2) Агъмед аниз (1)физмай къван, зун адав (2)рахадач (С.) 'Пока Ахмед ходит туда, я с ним разговаривать не буду'.

В русском языке предикат придаточного предложения (типа *семенил* в примере выше) трактуется как форма независимого таксиса на том основании, что это – финитная личная форма,

* © Ханбалаева С.Н.